

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ПОЧЕМУ ВОЗМОЖНА ВОЙНА МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ

Майкл Кофман, Андрей Сушенцов

МОСКВА, АПРЕЛЬ 2016

Авторский коллектив

Майкл Кофман

научный сотрудник Кеннановского института
при Центре им. Вудро Вильсона, научный
сотрудник Центра военно-морской аналитики

Андрей Сушенцов

программный директор Фонда развития
и поддержки Международного дискуссионного
клуба «Валдай», руководитель аналитического
агентства «Внешняя политика»,
доцент Московского государственного
института международных отношений
(МГИМО МИД России)

Содержание

Удержатся ли великие державы от соблазна использовать силу?.....	5
Опосредованная борьба и снижение порога применения силы	6
Возможная война между великими державами.....	7
Сопутствующий ущерб и непреднамеренные последствия войны	13
Как государства готовятся к войне нового поколения	16
Заключение	20

До недавнего времени в отношениях между крупнейшими державами царил относительно спокойствие и это положительно отражалось на состоянии международной безопасности. Многочисленные «опосредованные» войны эпохи холодной войны по большей части затихли. Число вооруженных конфликтов между региональными державами сократилось, а великие державы вовсе перестали друг с другом воевать.

Со времени окончания холодной войны межгосударственное насилие резко пошло на убыль; его место заняли многочисленные внутригосударственные конфликты.

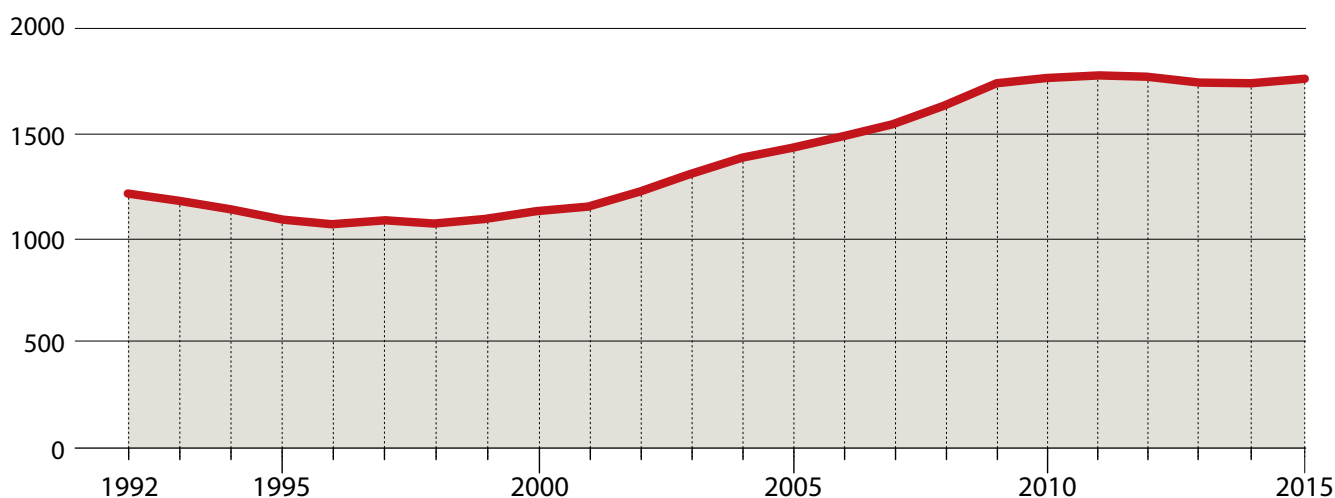
Для США последние пятнадцать лет озаменовались войной против международного терроризма и двумя достаточно разорительными интервенциями в Ираке и Афганистане. Обе оказались затяжными операциями против повстанцев, протекавшими на фоне чрезвычайно дорогостоящих попыток государственного строительства в этих странах. Однако на самих США и эти интервенции, и вторжение в Ливию в 2011 году отразились слабо, оставив разве что разочарование в связи с тем, что использование военной силы не гарантирует достижения внешнеполитических целей. Тогда еще можно было роскошествовать: обладая полным превосход-

вом во всех областях военного дела, США почти не испытывали конкуренции со стороны других крупных держав.

Но за последние два года в миропорядке произошли тектонические сдвиги: начали проявляться новые признаки конфликтности. Непрерывное совершенствование военных технологий оказалось фактором, под влиянием которого в мире снова стали привыкать к использованию силы самыми разными игроками, в том числе и крупнейшими военными державами в отношении друг друга.

В нынешней обстановке техническое совершенство военной мощи продолжает расти, тогда как пороговые уровни использования силы в отношениях между государствами очевидным образом понижаются. Более того, многие соперничающие государства и организации рассматривают использование силы как способ разрешения имеющихся проблем. Россия и страны НАТО, Китай и Япония, Иран и Саудовская Аравия, а теперь уже и Россия с Турцией прибегают к демонстрации силы, последствия которой трудно предсказать. Перед миром вновь маячила опасность крупных межгосударственных конфликтов с использованием новых вооружений, разработанных в основном в мирное время.

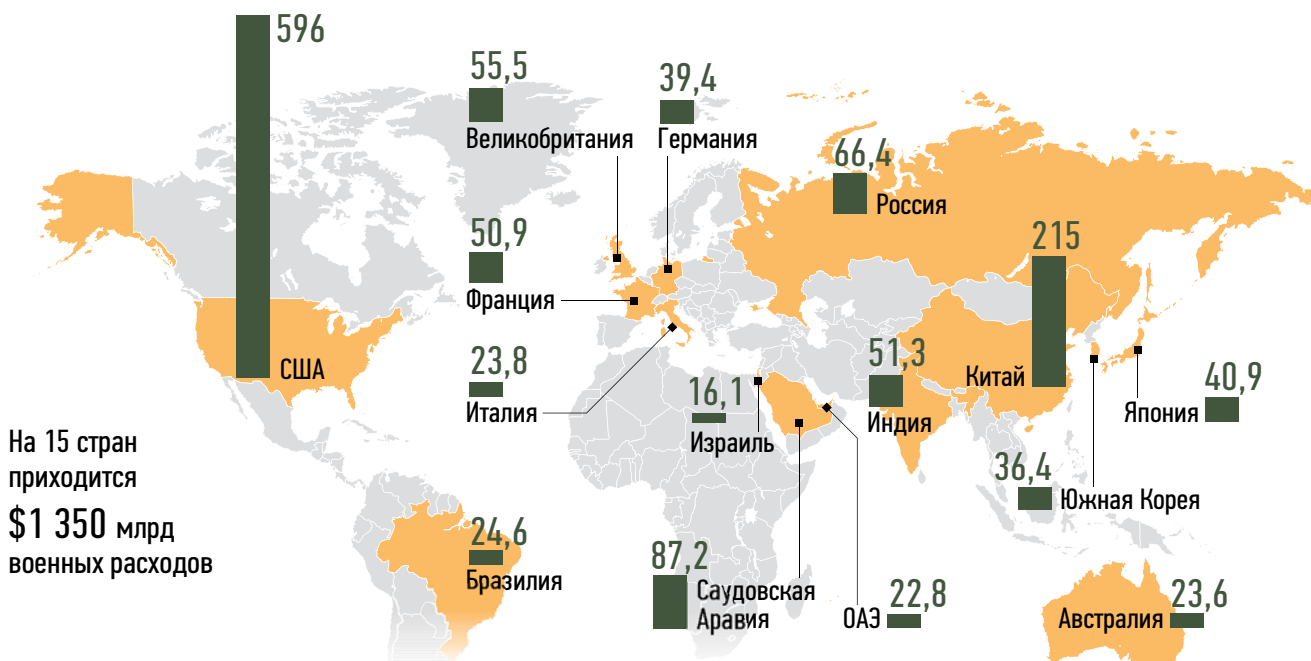
Военные расходы в мире с 1992 по 2015 гг., \$ млрд

Источник: www.sipri.org

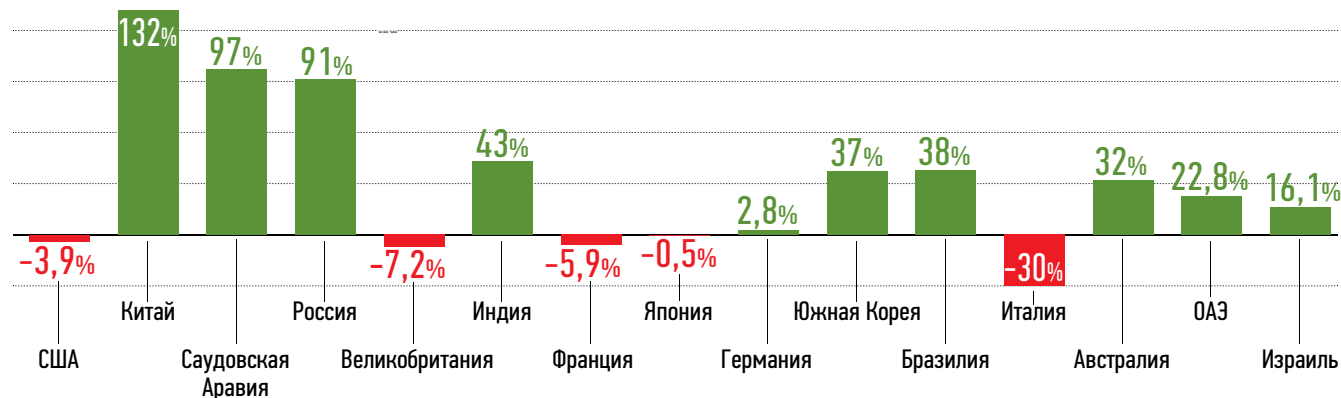
РАСХОДЫ НА ВООРУЖЕНИЕ В МИРЕ

15 стран с крупнейшими военными расходами в 2015 г., \$ млрд

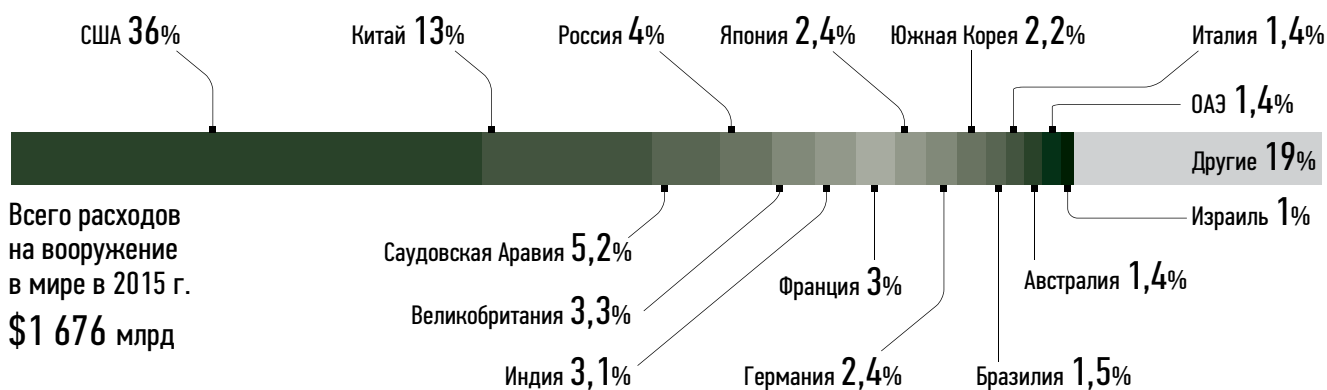

На 15 стран приходится \$1 350 млрд военных расходов

Изменение военных расходов с 2006 по 2015 гг.

Доля 15 стран в общем объеме военных расходов в 2015 г.

Всего расходов на вооружение в мире в 2015 г. \$1 676 млрд

Источник: www.sipri.org

Удержатся ли великие державы от соблазна использовать силу?

Даже не успев остыть от так называемого десятилетия войн, американские военные приступают к планированию высокотехнологичных операций против противника, приближающегося к американскому уровню развития техники. Еще не завершена борьба с международным терроризмом, а на повестке дня вновь появляется перспектива эскалации противостояния между вооруженными обычным и ядерным оружием государствами. Роберт Гейтс, долгое время занимавший пост министра обороны США, как-то съезвил: «Что касается прогнозов о том, как и где мы в очередной раз втянемся в войну, то тут у нас с вьетнамских времен полный порядок. Мы не угадали ни разу: инцидент с «Маягуэс», Гренада, Панама, Сомали, Балканы, Гаити, Кувейт, Ирак, и далее по списку – за год до любой из этих операций мы и понятия не имели, что нам придется воевать».

Мы, и правда, не можем предсказать, где в следующий раз вспыхнет война. Однако государства подают сигналы о готовности применить силу, в их поведении различимы воинственные тенденции, которые нельзя игнорировать. Кто еще несколько лет назад мог вообразить, что это случится?

Может разрастись конфликт в Сирии, в который вовлечены многие крупные военные державы. Когда после многократных предупреждений Турция в ноябре 2015 года сбила российский бомбардировщик Су-24, Москва проявила сдержанность, но было ясно, что удар, нанесенный одной региональной державой другой, не останется без ответа. Член НАТО, Турция, ради достижения политической цели пошла на риск эскалации конфликта с крупнейшей ядерной державой. Трудно сказать, чем руководствовались власти Турции – уверенностью ли в безнаказанности или простым безрассудством, – однако подобные действия заметно увеличивают опасность возникновения войны между мировыми или региональными державами.

Из-за конфликта на Украине отношения между Россией и Западом достигли

низшей точки. Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в 2016 году Дмитрий Медведев заявил: «Можно сказать и резче: мы скатились к новой холодной войне». Напряженность в зоне конфликта на Украине постепенно нарастает. В то же время в Сирии коалиция под руководством России наращивает удары воздушных и сухопутных сил.

Растущая напряженность между Китаем и многими из его соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону мало освещается средствами массовой информации, но несет не меньшую опасность. Как на море, так и на суше, США играют здесь важную роль в качестве уравнивающей силы. Рост влияния Пекина продолжает беспокоить высшее руководство Америки. Его растущая мощь проявляет себя в военной конфронтации с соседними государствами по вопросу о принадлежности затерянной в море гряды островков. На первый взгляд, борьба идет из-за груды песка, но у нее могут быть серьезные политические, военные и экономические последствия. Пока США ожидали наибольших проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мировой порядок начал рушиться в Европе и на Ближнем Востоке.

Между Россией и НАТО – на Западе, Саудовской Аравией и Ираном на Ближнем Востоке, США и Китаем – в Азии разворачиваются игры, чреватые эскалацией напряженности. Здесь и крупные военные учения, и внезапные проверки боеготовности, и операции по обеспечению свободы судоходства, и пролеты бомбардировщиков, и приближение на опасное расстояние в воздухе, и менее заметные «встречи» под водой...

Краткий обзор международных затрат на оборону и модернизацию военной техники свидетельствует о происходящем в мире наращивании военных потенциалов и о постоянно меняющемся соотношении военной мощи.

В России военные реформы и модернизация вооруженных сил начались в 2008 году

и продолжают до сих пор. В ответ на конфликт Москвы с Киевом НАТО также организовала переброску сил и средств. Увеличены расходы на оборону, проводятся военные учения, прилагаются усилия по повышению боевых возможностей войск на европейском театре.

В противоположном конце мира, в Китае, также идут масштабные – и весьма дорогостоящие – военные реформы и модернизация ВС, которая далеко превосходит российские усилия. Вкладывает немалые средства в укрепление обороны и Япония. Одновременно политическое руководство в Токио ищет пути ослабления конституционных ограничений, в силу которых военная организация страны по-прежнему имеет статус «сил самообороны». Нигде тенденция на перевооружение не проявляется так явно, как на Ближнем Востоке, где такие страны, как Саудовская Аравия обладают одним из самых больших оборонных бюджетов в мире. Тра-

тят миллиарды долларов на закупку военной техники США, Франция, Египет, Россия, Ирак, ОАЭ, Саудовская Аравия и Алжир.

По мере того как крупнейшие державы модернизируют вооружения, оснащают новой техникой организационные структуры своих ВС и начинают проводить политику балансирования на грани войны, обстановка в мире начинает напоминать чеховскую сцену с «ружьём, висящим на стене», которое вот-вот выстрелит. С каждым годом все больше вероятности того, что конкуренция между державами, уловки и просчеты военного руководства приведут к возникновению межгосударственного конфликта с катастрофическими последствиями.

Одним из сценариев такого развития событий может стать разрастание кризиса между Россией и Турцией. Отсутствуют признаки трезвого расчета и в отношениях между государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Опосредованная борьба и снижение порога применения силы

Все аналогии хромают, но в некоторых существенных аспектах сегодняшний мир напоминает то, каким он был в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Возможно, ему и не присуща многополярность, но он опутан густой сетью региональных альянсов, двухсторонних договоров безопасности и тому подобных соглашений. Все ведущие военные державы расходуют значительные средства на оборону, вкладывают деньги в разработку новых технологий и военных доктрин. Как и более ста лет назад, новая война будет происходить с использованием технологий, для которых еще предстоит разработать принципиальные обоснования, в средах, где никогда прежде не велись боевые действия, и при полном отсутствии правил. Над

миром нависла тень ядерных вооружений. Как новые технологии повлияют на способность руководства крупных держав сдерживать эскалацию конфликтов?

Во время Первой мировой войны боевые действия распространились на воздушное и подводное пространство. В войне сегодняшнего дня крупнейшие державы будут сражаться, прежде всего, в киберпространстве, на полях информационной войны и в космосе. За время Первой мировой войны изменился сам характер боевых действий: война стала неограниченной, в качестве целей для удара противники начали выбирать объекты инфраструктуры, гражданские и торговые транспортные средства, а четкие правила ведения войны перестали существовать.

За последние сто лет введение правил ведения войны проходило с переменным успехом. Временами стороны выражали готовность следовать утвержденным нормам. Произошло фактическое разделение понятий конфликта и нормативного мира. Во время Первой мировой войны факторы экономической интеграции и растущей взаимозависимости держав создавали впечатление, что война невозможна из-за невыносимого урона, который она способна причинить. Однако тот факт, что она оказалась почти одинаково разорительной для всех европейских держав, ее развязыванию никак не помешало.

Сегодня мы наблюдаем отчетливую тенденцию к отходу от строгих правил ведения войны и к размыванию четкой грани между войной и миром. США, Россию и Китай сближает установка на участие в боевых действиях и конфронтации косвенным образом, на использование политических, экономических и информационных рычагов национальной мощи. Эта тенденция прослеживается в трудах российских и китайских военных теоретиков и в действиях обеих стран на мировой арене. В качестве примера эволюции военной мысли можно привести идеи военных теоретиков Китая о неограниченной войне, изложенные в известной книге, опубликованной в 1999 году, и предложения по ведению нелинейной войны, высказанные нынешним

начальником Генерального штаба ВС России Валерием Герасимовым в статье, вышедшей в свет в 2013 году.

Не будучи военными доктринами, эти идеи тем не менее являют собой важное свидетельство об отсутствии четкой границы между войной и миром, о подготовке поля боя к войне невоенными средствами и о значении невоенных рычагов национальной мощи.

На самом деле, многие из этих соображений не новы, это, своего рода, повторение пройденного на новом витке истории. Они восходят к знаменитому меморандуму Джорджа Кеннана от 1948 года, которым в первые дни холодной войны тот возвестил о начале проведения организованных политических акций.

Важный вывод, который можно сделать из этих сочинений, состоит в том, что в наши дни крупнейшие мировые державы уже находятся в состоянии конфронтации. В наиболее острой форме она протекает между Россией и НАТО, но не менее проблематично дела обстоят и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем временем, порог применения силы продолжает снижаться, и Сирия, на которой пересекаются противоречивые интересы самых разных мировых игроков, скорее всего, и станет тем местом, где через этот порог переступят.

Возможная война между великими державами

Вторая мировая война, самый разрушительный конфликт в истории человечества, представляла собой доктринальное и техническое оформление возможностей, рожденных Первой мировой войной. Она началась наступлением танковых армий, поддержанным авиацией. Эти военные технологии были отточены в ходе много-

численных военных конфликтов, произошедших после окончания Великой войны и особенно в ходе гражданской войны в Испании (1936–1939).

Следующая большая война, по-видимому, перенесет нас назад во времени: предлагавшиеся когда-то передовые технологии будут впервые использованы

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Современная война – война без правил и ограничений. Из слияния новых боевых свойств оружия с силами и средствами ведения боевых действий рождается война нового поколения

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Снижение роли ядерного оружия как общепризнанного надежного средства предотвращения войны

! Государства делают упор на обычные средства сдерживания в ущерб ядерным арсеналам

! Ядерное оружие становится уязвимым для ударов высокоточным неядерным оружием

! Достижения в области разработки средств противоракетной обороны

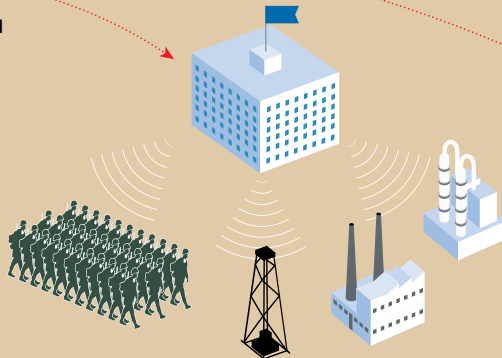
Отсутствие масштабных наземных операций и оккупации большой территории противника

ЦЕЛИ ДЛЯ УДАРА

Война в электромагнитном спектре

Первый залп совершается почти исключительно электронами с целью разрушения системы управления войсками и важными объектами национальной инфраструктуры

Результатами второго и третьего порядка может стать остановка реакторов АЭС,

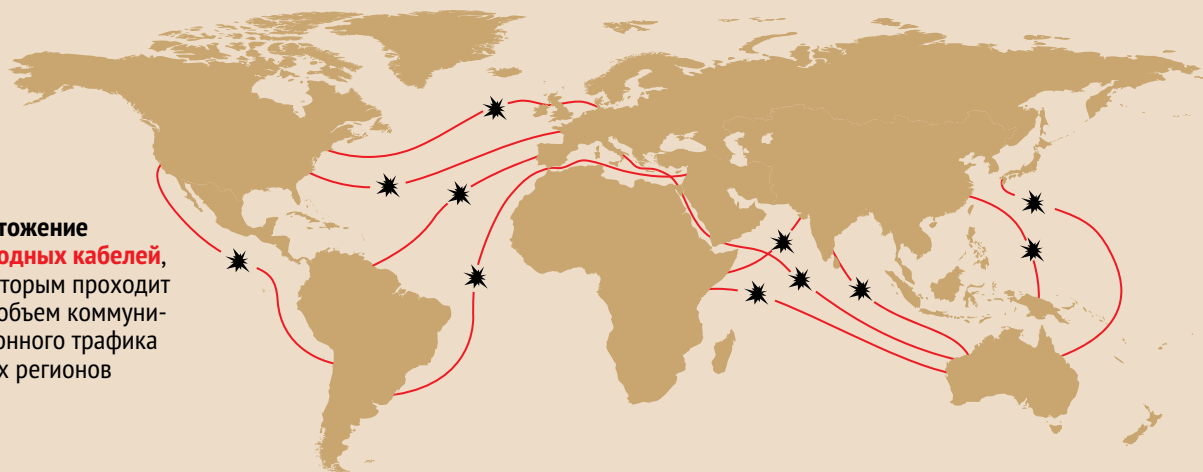
а также остановка работы центров спутниковой навигации, к которым подключены многие гражданские и военные системы, что будет иметь катастрофические последствия

Источник: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Почему возможна война между великими державами»

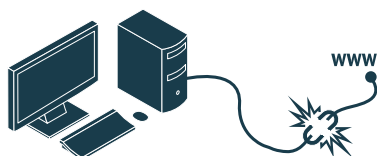
Эффективное использование высокоточного оружия дальнего радиуса действия, которое позволяет закрыть доступ к целым регионам

Уничтожение подводных кабелей, по которым проходит весь объем коммуникационного трафика целых регионов

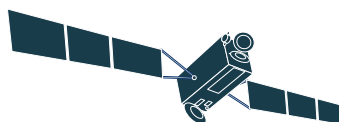
Источник: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Почему возможна война между великими державами»

МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

КИБЕРВОЙНА

тотальное заражение и выведение из строя компьютерных сетей противника разного назначения

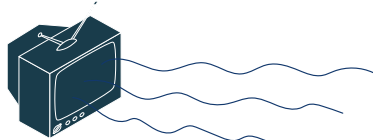

ВОЙНА В КОСМОСЕ

ослепление, уничтожение спутников противника (включая коммерческие спутники типа GPS и ГЛОНАСС и т.д.), спутников обнаружения пуска ракет

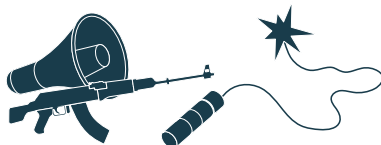

РАЗВЕРТЫВАНИЕ МОЩНЫХ СРЕДСТВ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ

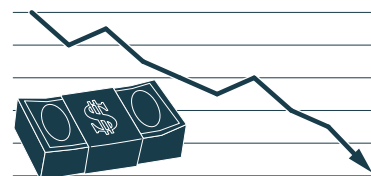
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

представляет собой один из элементов конфронтации мирного времени

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

подрывная деятельность, использование живой силы, военизированных формирований и ополчений, периодическое проведение спецопераций

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ/ ФИНАНСОВЫЕ ВОЙНЫ

Источник: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Почему возможна война между великими державами»

в условиях крупномасштабной войны. Целью нападения станут вражеские линии коммуникаций, разведывательные подразделения и ряд вспомогательных средств наземного, космического и подводного базирования. Именно сеть датчиков и коммуникационных приборов обеспечивает ведение современной войны. Сейчас мы являемся свидетелями того редкого исторического момента, когда из слияния новых боевых свойств оружия с силами и средствами ведения боевых действий рождается война нового поколения.

В прежних войнах между великими державами часто имели место масштабные операции с использованием обычных вооружений. Но так не обязательно должно быть в XXI столетии. Цель новой войны состоит не столько в разгроме вооруженных сил противника, сколько в уничтожении экономики и политической системы противоборствующей стороны. В результате военная и политическая организация противника будет отброшена из XXI в XX век. Будущая возможная война между равными противниками едва ли начнется с движения войск, сосредоточенных по обе стороны фронта. Она будет происходить в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре. Первый залп совершат почти исключительно электронами с целью разрушения системы управления войсками и важными объектами национальной инфраструктуры, а также поражения или выведения из строя ключевых вспомогательных средств, обеспечивающих ведение боевых действий противником.

Эти удары будут направлены на хозяйственную и энергетическую инфраструктуру, выведут из строя коммуникационные и электрораспределительные узлы и нарушат функционирование гражданских систем жизнеобеспечения. Цель – не дать противнику организовать решительное сопротивление, нанеся максимальный урон его экономике и политической системе. Эф-

фектами второго и третьего порядка может стать остановка реакторов ядерных электростанций и работы центров спутниковой навигации, к которым подключены многие гражданские и военные системы, что будет иметь катастрофические последствия.

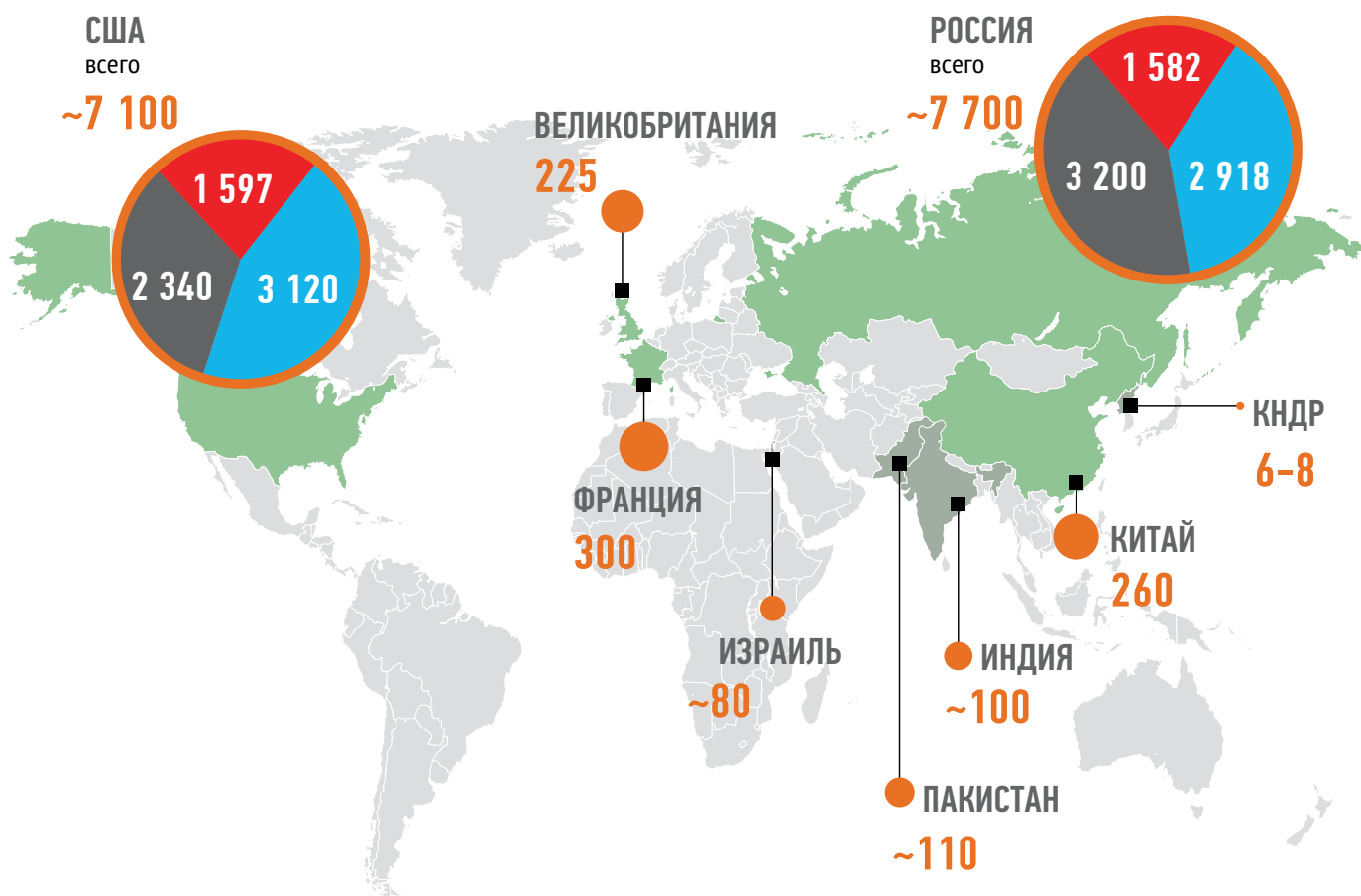
В современных войнах между крупнейшими державами едва ли предусмотрены масштабные наземные операции. Более того, стороны любой ценой будут избегать оккупации территории противника. Да и в самом деле, кому нужно захватывать Китай, Россию или всю Европу? У США, безусловно, не было желания вторгаться в Иран, а это далеко не самый грозный из потенциальных противников.

Вслед за США потянулись и другие страны, начавшие инвестировать не в живую силу, а преимущественно в огневую мощь, в факторы повышения боевой эффективности и в технологии. Возможно, как в случае с Украиной, страны будут стремиться оказывать влияние на часть территории противника для достижения стратегической цели. Поэтому силовая фаза будущих конфликтов будет по необходимости краткой и интенсивной, а ее исход зависит от технологического превосходства и запаса прочности, свойственных той или иной стране. В некоторых случаях победа может быть достигнута за счет нанесения достаточно весомого ущерба стратегической инфраструктуре противника без значительного прямого соприкосновения с ним и с малым применением силы.

Война будущего может возникнуть из-за конфронтации на местном уровне – например, в связи с нарушением воздушного пространства, вторжением сухопутных войск, или инцидентом во время военных учений. Многие государства стремятся разработать стратегии, основанные на возможностях ограничения маневра потенциального противника (anti-access/area denial (A2/AD) и на эффективном использовании высокоточного оружия дальнего

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В МИРЕ

- Число боеголовок, всего
- Число боеголовок на вооружении
- Число боеголовок на складах
- Число боеголовок, снятых с вооружения

Страны-участницы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Более 90% ядерного оружия в мире принадлежит США и России

Официально ядерными державами являются пять стран

Индия, КНДР и Пакистан не подписывали ДНЯО, но обладают ядерным оружием и проводили ядерные испытания

Израиль официально не подтверждает и не опровергает наличие у себя ядерного оружия, при этом также не подписывал ДНЯО

Источники: Arms Control Association, Federation of American Scientists, U.S. Department of State

радиуса действия, которое позволяет закрыть доступ к целым регионам. Само военное столкновение, таким образом, все более удаляется от национальной территории государств. Поэтому конфликт между вооруженными силами, скорее всего, может начаться на большом расстоянии от обеих сторон и только потом перекинется на них самих. Однако для победы в такой географически локализованной схватке потребуются горизонтальная и вертикальная эскалация. То есть, прежде чем вступить в войну с применением обычных вооружений, противники будут вынуждены снизить эффективность основных и вспомогательных средств собственных комплексов вооружений, преграждающих доступ к отдельным районам (A2/AD) или даже их ликвидировать. Это будет побудительным стимулом к вступлению в кибервойну, участники которой ослепляют или уничтожают спутники друг друга, выводят из строя датчики и развертывают мощные средства радиоэлектронной борьбы.

Но оставим на время наступательную проблематику и рассмотрим подход таких стран, как Россия, к созданию неядерных сил сдерживания. Неядерное сдерживание основано на принципе воспрепятствования и/или наказания. Россия, например, стремится к созданию плотной A2/AD среды на Балтийском и Черном морях, что обеспечивает воспрепятствование, но в карательных целях она разработала также высокоточные крылатые ракеты дальнего радиуса действия. Крылатые ракеты для удара по наземным целям были продемонстрированы в действии в рамках российской операции в Сирии. Стрельба производилась с надводных кораблей, подводных лодок и стратегических бомбардировщиков.

Хотя потенциалы России и ее западных оппонентов здесь примерно равны, число имеющихся у нее платформ и боеприпасов весьма ограничено. Проще говоря, Россия теоретически не может по-

зволить себе обмен ударами с США или НАТО в ограниченном конфликте с применением обычных вооружений. Ее задачей – опять же теоретически – было бы нанесение ударов по особо важным с экономической и политической точек зрения объектам в Европе с целью причинения неприемлемого ущерба и последующей дээскалации конфликта. Эта стратегия основывается на установлении местоположения важных узловых точек в Европе и наращивании потенциала для удара по значимым американским целям. Все державы будут стремиться показать, что они и впрямь способны нанести значительный урон стратегическим интересам друг друга, не прибегая к использованию ядерного оружия.

Ядерное оружие навсегда останется стратегическим фактором первой величины, но и оно становится уязвимым для ударов высокоточным неядерным оружием. Необходимо также учитывать достижения в области разработки средств противоракетной обороны. На ряде направлений США достигли превосходства в обычных вооружениях и, что вполне естественно, хотели бы внушить другим мысль о том, что ядерное оружие утратило свое значение, хотя оно, как и прежде, остается единственной реальной угрозой самому существованию американской нации.

Возможен ли конфликт с использованием обычных вооружений между ядерными государствами? Если коротко, то да, потенциально возможен. С учетом же того, что подготовка к подобному повороту событий происходит во всех государствах, то и вероятен. В условиях непрерывного разползания технологий ПРО, происходящего, в первую очередь, с благословения США, значение ядерного оружия как общепризнанного надежного средства предотвращения войны будет неуклонно снижаться. Государства все более станут делать упор на обычные средства сдерживания в ущерб ядерным арсеналам

Число стратегических наступательных вооружений по новому договору СНВ

США	794	Развернутые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и развернутых тяжелых бомбардировщиков	528	РОССИЯ
1 642		Боеголовки для развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков		1 643
912		Развернутые и неразвернутые пусковые установки для МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики		911

Источники: Arms Control Association, Federation of American Scientists, U.S. Department of State

Сопутствующий ущерб и непреднамеренные последствия войны

Современные развитые страны особенно уязвимы в обстановке войны с применением обычных вооружений и могут существовать только в условиях мира. Во время войны ни силы сдерживания, ни оборонительные мероприятия не способны предотвратить нанесение сокрушительных ударов по инфраструктурным и хозяйственным объектам и населению. Подготовка к новой возможной войне предполагает изыскание способов защиты жизненно важных хозяйственных активов и повышения жизнестойкости народа. Кроме того, предполагается разработка пла-

нов мобилизации, направленных на приспособление политической сферы, народного хозяйства и общества к требованиям военного времени.

Нынешняя боевая обстановка неизмеримо сложнее того, что имело место во время прежних войн. Многие платформы не только имеют двойное назначение, то есть являются одновременно объектами гражданской и военной инфраструктуры, но и активно используются военными и гражданскими ведомствами. Первые же материальные потери, понесенные сторонами в ходе современного

БОЕВАЯ ОПЕРАЦИЯ ВКС РФ В СИРИИ

Россия смогла в реальных условиях испытать новейшее вооружение

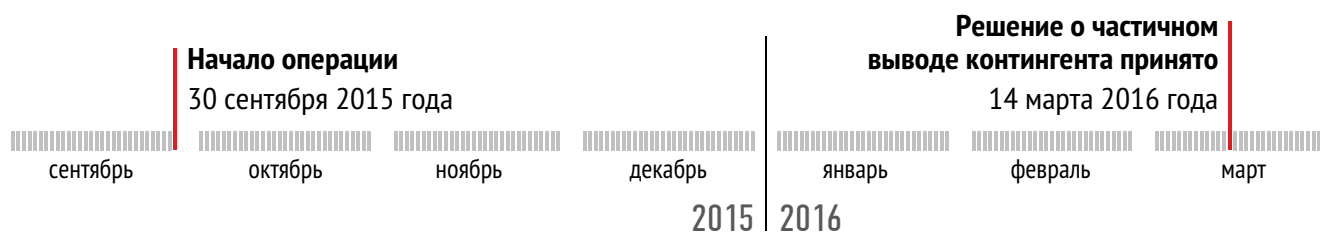

Многоцелевой сверхманевренный истребитель поколения 4++
Су-35С

Впервые применялся в боевых действиях

Истребитель-бомбардировщик / фронтальной бомбардировщик
Су-34

ЗА ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ:

совершено

9000

боевых вылетов

70-80

вылетов в день

по **250** целям
наносились удары

уничтожено

209

объектов
нефтедобычи,
переработки,
перекачки топлива

уничтожено

2000

боевиков
выходцев из России,
в том числе 17 полевых
командиров

700 т продовольствия
доставлено в осажденные
города по воздуху и по земле

42 группировки
присоединились
к режиму перемирия

400 населенных пунктов
и более 10 000 км² территории
освободили сирийские войска

Источники: МО, Известия, Российская Газета, ТВ Звезда

Группировка ВКС РФ В Сирии

70 самолетов и вертолетов **70** беспилотников **4000** военнослужащих и обслуживающего персонала

Применялись разные модели боевых самолетов и вертолетов

Су-35С

самые современные многоцелевые истребители

Су-30СМ

Су-34

фронтовые бомбардировщики

Су-24М

модернизированные фронтовые бомбардировщики

Су-25СМ

штурмовики

Ту-160

Ту-95МС

Россия впервые использовала стратегические бомбардировщики для нанесения ударов по противнику

Ту-22М3

дальние сверхзвуковые ракетоносцы-бомбардировщики

Ми-24

Ми-8

вертолеты

Широко применялось высокоточное оружие

КАБ-500С

бомбы со спутниковым наведением

Х-25

ракеты с лазерным наведением

Х-29

ФАБ-500

установка на Су-24М новых прицельных комплексов СВП-24 «Гефест» позволила точно наносить удары и неуправляемыми бомбами

ФАБ-250

«Калибр-НК»

Х-555

Х-101

Операция в Сирии отметилась «дебютом» российских стратегических крылатых ракет воздушного и морского базирования – с расстояния более одной тыс. км были запущены десятки «Калибров», X-555 и новейших X-101

Военные создали в Сирии мощную систему ПВО

С-400

она включает в себя самые современные комплексы

«Бук-М3»

«Панцирь-С1»

«Тор-М2»

Источники: МО, Известия, Российская Газета, ТВ Звезда

конфликта (от коммерческих навигационных спутников типа GPS и ГЛОНАСС до подводных кабелей, по которым проходит весь объем коммуникационного трафика целых регионов), непосредственно скажутся не только на противоборствующих державах и их населении, но и на многих других (а то и на всех) странах. С коммерческой точки зрения потенциальный конфликт между региональными державами, безусловно, предпочтительнее столкновения между крупнейшими мировыми державами, но даже такой конфликт будет иметь катастрофические последствия. Значительные объемы межгосударственной торговли по-прежнему перемещаются по морю, а граждане пользуются воздушным транспортом. Крушение рейса МН17 является трагической иллюстрацией того, что ожидает международные воздушные перевозки в случае даже ограниченного конфликта.

Гораздо более важную роль в войне будущего, по сравнению с прежними конфликтами, будут играть информационная сфера и электромагнитный спектр. К каким последствиям это приведет, пока не ясно. Во время Первой мировой войны все стороны отдавали предпочтение наступлению, обещавшему быструю победу. Однако применявшиеся ими технологии далеко обогнали теоретические знания и опыт их наилучшего использования. Марк Твен говорил, что история не повторяется, но часто рифмуется. С точки зрения затрат, и в космосе, и в киберпространстве, и в инфор-

мационной сфере предпочтительнее нападение, так как нападать гораздо проще, чем защищаться. Исходя из этого, потенциальные противники будут разворачивать наступательные вооружения, которые прежде испытывались только в домашних условиях, либо в отдельных случаях за пределами своих стран.

Ядерное оружие уже одним фактом своего существования выводит ситуацию на более высокий уровень сложности. Крупнейшие ядерные державы, обладающие стратегическим ядерным потенциалом, раскинули сети радаров раннего оповещения, спутников обнаружения пуска ракет, коммуникационных центров и центров управления двойного назначения, которые, во избежание ненужного обострения напряженности, лучше обходить стороной. При нападении с использованием обычных вооружений многие страны осведомлены о местоположении центров управления ядерными силами друг друга. Однако могут ли они быть уверены в том, что, уничтожая вражескую инфраструктуру, не поразили элемент жизнеобеспечения системы раннего оповещения или центра управления ядерными силами противника? Могут ли США, Россия и Китай знать наверняка назначение спутников, которые они ослепляют или выводят из строя? В связи с этим будущий возможный конфликт чреват многими опасными неизвестными. Применение новых вооружений потребует высокой устойчивости к рискам.

Как государства готовятся к войне нового поколения

Происходящее по всему миру наращивание военной мощи изменяет карту политических союзов. Страны возвращаются к рассмотрению проблем суверенитета и самообороны. США дали определенные неофициальные гарантии безопасности некоторым странам,

имеющим общую границу с Россией и Китаем, и теперь те пребывают в состоянии невротической неопределенности. Эти полуоформленные альянсы призывают к испытанию на прочность, как это и произошло в ходе грузино-югоосетинского конфликта августа 2008 года.

Официальные союзы вроде НАТО могут столкнуться с вызовом в форме открытого конфликта между Россией и Турцией в Сирии. То же самое относится и к конфликту между Арменией и Азербайджаном, в контексте которого некоторые союзники Армении по ОДКБ симпатизируют Баку.

Турция и Армения вынуждены оценивать, как им воевать независимо от союзников, и какие именно высокотехнологичные средства – GPS/ГЛОНАСС, инфраструктуру противовоздушной обороны, оборудование спутниковой связи, и т.д. – они могли бы использовать без разрешения союзного командования. Многие приходят к выводу, что национальный суверенитет должен распространяться на как можно большее число современных средств вооруженной борьбы либо, как минимум, стремятся диверсифицировать свою зависимость от союзников. Так, Турция намекала, что может приобрести у Китая систему противовоздушной обороны альтернативную американской. Возможно, турки пытались шантажировать западных производителей, чтобы подтолкнуть их к передаче технологии, но потерпели неудачу. Ряд стран (Египет, Ирак) после «арабской весны» пожелали диверсифицировать зависимость от Запада и обратились к России.

Наряду с количественной асимметрией военных возможностей региональных держав существует и качественное превосходство последних в военных технологиях. В ходе конфликтов в Югославии, Ираке и Ливии силы НАТО достигли полного превосходства над противником благодаря наличию у них более передовых вооружений и систем управления войсками. Западные военнослужащие обладают хорошей профессиональной и специальной подготовкой, имеют опыт боевых действий и получают большое денежное довольствие, что обеспечивает их качественное превосходство над военными потенциального противника. Это подтолкнуло восходящие экономики к реформированию собственных вооруженных сил, чтобы

те имели возможность противостоять вызовам современной войны.

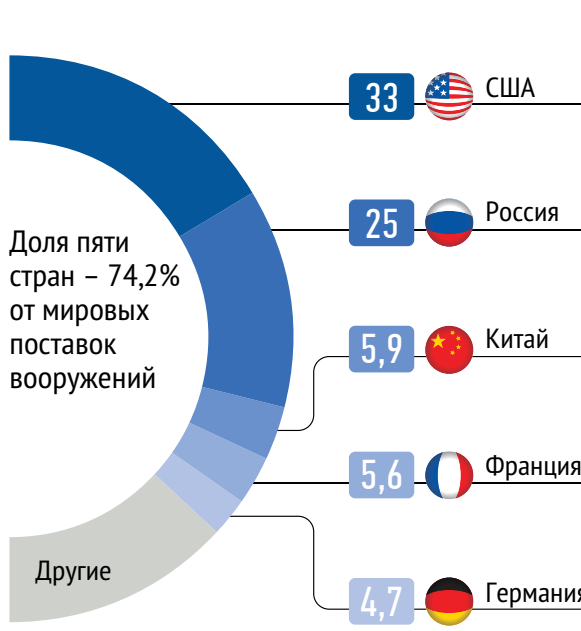
Наряду с военными возможностями эволюционирует и ключевой принцип достаточности в обороне, по которому ни одно нападение не должно оставаться безнаказанным. В области обычных вооружений достаточность подразумевает наличие сил и средств, оптимальных по количеству и качеству для обеспечения безопасности. В настоящее время пределы достаточности устанавливаются в зависимости от того, каким должен быть потенциальный ответ на действия ведущих военных держав – США, России и Китая. Восходящие державы не могут обеспечить себе большую безопасность, чем великие державы, но мириться с недостаточной защищенностью им тоже не хочется. Это означает, что они будут препятствовать любым действиям, значительно изменяющим баланс сил в регионе, будь то наращивание военной мощи, закупка высокотехнологичного вооружения, или капиталовложения в технологии, способные повлиять на стратегический баланс (например, технологии ПРО или мгновенного глобального удара с использованием обычных вооружений).

Руководство стран все лучше понимает значение (если не сказать преимущество) невоенных методов достижения политических и стратегических целей. Действительно, в мирное время государства вовлечены в многочисленные политические и экономические баталии. Результат современных конфликтов все чаще определяется с помощью дипломатических, экономических и информационных средств. В высказываниях В. Герасимова о применении Западом приемов нелинейной войны, сетованиях натовцев насчет того, что Россия ведет «гибридную войну», комментариях представителей КНР по поводу неограниченной войны мы усматриваем возрождение концепций, которые во времена холодной войны являлись теоретическим обоснованием классического политического противостояния и связанных с ним приемов политической пропаганды.

МИРОВОЙ РЫНОК ВООРУЖЕНИЙ

Крупнейшие экспортеры вооружений

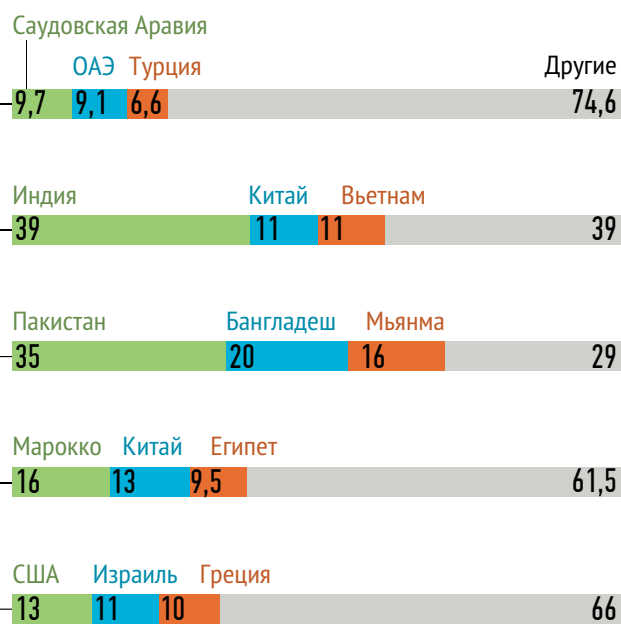
в 2011–2015, в % от мирового объема экспорта вооружений

Доля пяти стран – 74,2% от мировых поставок вооружений

Крупнейшие покупатели

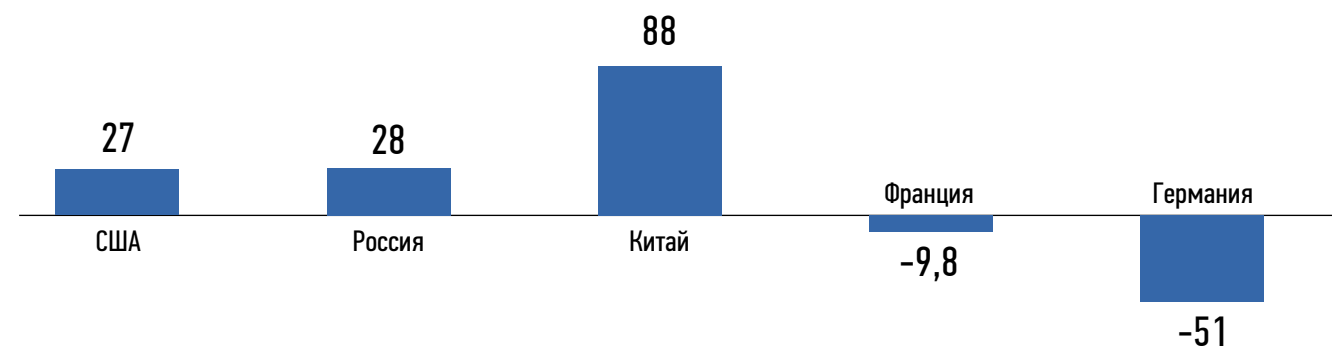
в 2011–2015, в % от общего объема экспорта страны

Рост и падение экспорта вооружений

в 2011–2015, по сравнению с 2006–2010

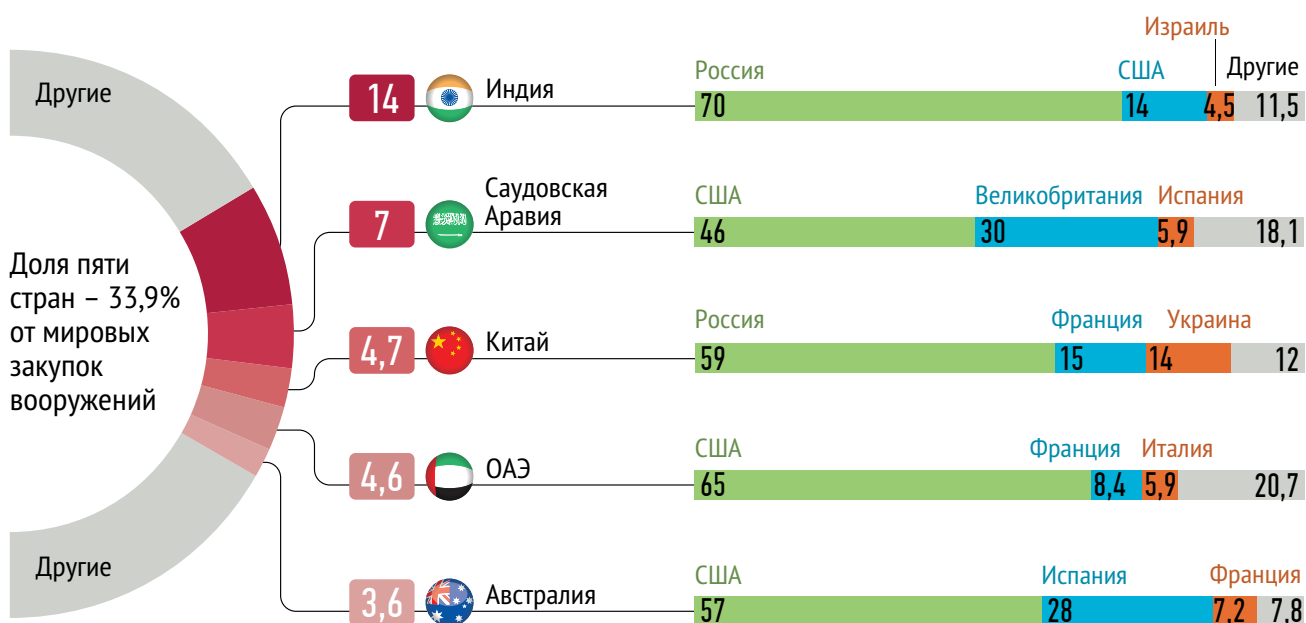
в %

Источник: СИПРИ

Крупнейшие импортеры вооружений

в 2011–2015, в % от мирового объема импорта вооружений

Крупнейшие поставщики

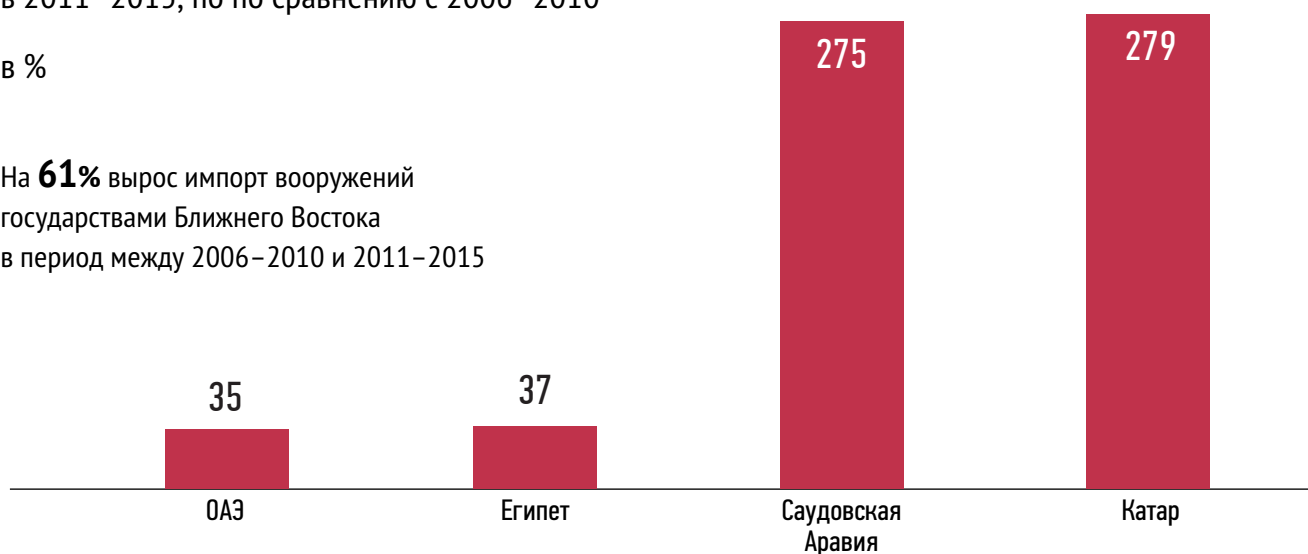
в 2011–2015, в % от общего объема импорта страны

Рост и падение импорта вооружений

в 2011–2015, по сравнению с 2006–2010

в %

На **61%** вырос импорт вооружений государствами Ближнего Востока в период между 2006–2010 и 2011–2015

Источник: СИПРИ

Определить истинное лицо войны в условиях ведения подрывной деятельности, использования живой силы, военизированных формирований и ополчений, периодического проведения спецопераций решительно невозможно. Составной частью противосто-

яния великих держав является информационная война, представляющая собой элемент конфронтации мирного времени и фактически перечеркивающая концепцию нормативного мира между противоборствующими государствами.

Заключение

Возможность войны между великими державами в нынешней международной обстановке продолжает возрастать. Еще более беспокоит то, что эта война, с высокой долей вероятности, может начаться неожиданно. В НАТО полагали, что конфликт с Россией спровоцирует «прибалтийский фактор», но лишь немногие предсказывали возможность российско-турецкого кризиса в конце 2015 года. Равным образом, на Ближнем Востоке продолжают бушевать несколько опосредованных войн между Саудовской Аравией и Ираном, в ходе которых разрушаются Сирия и Йемен. В Ираке царит нестабильность, Ливия раскололась на несколько частей, будущее Афганистана тоже под вопросом. Разрастаются конфликты между Китаем и его соседями, многие из которых связаны союзническими или партнерскими отношениями с США. Тенденция к милитаризации спора вокруг островов в Южно-Китайском море, одним из этапов которой явилось недавнее размещение Китая на одном из островов ЗРК дальнего радиуса действия HQ-9, не может остаться без последствий.

В нынешнем военном балансе полноасимметрий и неясностей, которые по мере того, как региональные и мировые державы продолжают модернизацию вооруженных сил, будут только нарастать. Содержание и последствия современного конфликта остаются неясными: это скорее тема кабинетных военных игр, нежели конкретный опыт. По всей видимости, конфликт нель-

зя будет локализовать, так как он с самого начала потребует горизонтальной и вертикальной эскалации как условия достижения успеха обеими державами. Как ядерные державы рассчитывают справиться с динамикой эскалации, в лучшем случае не ясно. И, тем не менее, на фоне нынешней конфронтации между Россией и НАТО, военных учений, полетов бомбардировщиков с большим радиусом действия и тому подобного, стороны демонстрируют ничем не оправданную высокую терпимость к риску.

Как и в других войнах, ход возможного конфликта будет определяться технологиями и доктринами, причем для получения перевеса сил все стороны будут искать «обходные пути». Вера в технологический детерминизм вступает в противоречие с частым использованием методов традиционной политической войны, уловок и прочих приемов, эффективность которых повышается благодаря современным СМИ. Происходит встреча старого и нового, способствуя модернизации средств, с помощью которых велась холодная война. Одновременно государства разрабатывают и заимствуют у других совершенно новые, прежде не использовавшиеся на войне, технологии. Ясно только одно: для достижения победы даже в региональном конфликте великим державам придется разрушить важные составляющие современного мира, от которых зависят все государства. Поэтому у любого конфликта будут неизмеримые общемировые последствия.

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com